— Грипхук, что случилось? Гарри спросил сильнее. Гоблин просто покачал головой.

«Не здесь». Он сказал, ведя их на улицу и к павильону Академии гоблинов. Даже это, однако, не было достаточно безопасным, и Гарри и Джинни вскоре оказались в ловушке, которая поместила их в офис Грипхука в Гринготтсе. Двое подростков чувствовали себя все более обеспокоенными с каждой минутой, и это не утихало, когда их привели в лазарет гоблина глубоко в недрах банка. Три целителя, которые были назначены в состав окружения Гарри, помчались к своим товарищам и

начали говорить тихими тонами. Еще больше вздохов прозвучало, прежде чем эти целители бросились к Гарри и толкнули его на две кровати, которые были поспешно

сдвинуты вместе, чтобы вместить его более высокий каркас. Ни он, ни Джинни не сказали ни слова, когда эти другие целители начали проводить свои собственные

тесты, оба знали, что они не получат ответов, пока гоблины не будут хорошими и готовыми дать их, но они крепко держали руки друг друга, их беспокойство продолжало расти. Несколько минут спустя, когда целители тихо обсуждали вещи в углу, и Билл прибыл с Роном, Гермионой и даже Снейпом, за которым вскоре последовало прибытие громового Рагнока, их беспокойство переросло в панику. Режиссер обратил свой взор на целителей, которые все кивнули, казалось, подтверждая то, что так злило его, и именно тогда Джинни больше не могла молчать.

«Что за кровавый ад творится?!» Она потребовала, и все так беспокоились, что Билл даже не сделал выговор своей сестре за использование таких формулировок с директором. Сам Рагнок не обиделся и попросил целителей объяснить. Один Гарри, которого никогда раньше не видел, вышел вперед, этот, без сомнения, самый

старший из присутствующих целителей, зная, что он сделал с культурой гоблинов.

«Мистер Поттер, мы должны с большим отвращением сообщить вам, что ваша душа не единственная, живущая внутри вас». Гоблин объяснил в своей обычной тупой манере. Однако для Гарри это не имело смысла. Они уже установили, что у него и Джинни может быть связь, но что это не была связь души, факт, который он

озвучил. «Это не миссис Поттер... извините, душа мисс Уизли, о которой мы говорим». Эта оплошность была первой, с которой они столкнулись среди гоблинов, и они

оба, вместе с Гермионой, покраснели, в то время как уши Рона и Билла приобрели блестящий оттенок красного, хотя Снейп просто поднял бровь, но в остальном

остался таким же бесстрастным, как и всегда. Грипхук сказал им, что в Нации Гоблинов их связь была эквивалентна браку и была, по сути, единственной связью, которую гоблины использовали в качестве брачного обряда, но ни один из гоблинов, которых они лечили, никогда не ссылался на их технически женатое состояние. Частично это было связано с их возрастом, а частично также с тем, что их связь не была признана браком где-либо за пределами нации гоблинов, волшебники, покончившие с такой связью, были юридически признаны браком столетия назад, когда браки стали более политической сделкой, чем союз между двумя любовниками. При этом они знали, что все гоблины узнают свою связь, просто взглянув на них, и поэтому неудивительно, что гоблины, которые обычно не имели дела

с волшебниками, промахнулись, особенно учитывая обстоятельства. К счастью, обстоятельства также позволили двум братьям Джинни, которые присутствовали, не прокомментировать

ошибку. — Тогда кто? — спросил Гарри, совершенно растерянный. Целитель посмотрел на Рагнока, который снова кивнул.

«Мы считаем, что он принадлежит Тому, Кто Не Должен Быть Назван». Это вызвало реакцию у них всех, включая Снейп на этот раз, хотя он ограничился резким

вдохом. «Когда помощник главного целителя Ульрик проводил свои тесты после турнира, он наткнулся на очень мощное и очень темное присутствие, исходящее из вашего шрама, что-то гораздо большее, чем просто остаток проклятого шрама, созданного темной магией тринадцать лет назад. Дальнейшие испытания, которые мы

провели, когда вы приехали, показали, что это магия души, самая темная магия души, если быть точным. Учитывая, что он локализован в вашем шраме, и то, что вы

совершенно не знаете о его присутствии, означает, что вы не можете вспомнить время, когда его там не было, и приводит нас к одному выводу о том, чья это душа». Это имело смысл. Гарри опустился спиной к подушкам, глядя в широкие глаза Джинни. Частичка души Волан-де-Морта жила внутри него. Он знал, что у него должна быть тысяча вопросов, но он не мог придумать ни одного из них и просто чувствовал онемение. К счастью, Гермиона, как обычно, была на шаг впереди и задавала

соответствующие вопросы.

«Но как он туда попал? И зачем Ты-Знаю-Кто расколол его душу? Если только это не было сделано специально. Но если бы это было не так, то какую магию он исполнял в ту ночь, которая была бы достаточно сильной, чтобы расколоть душу?» Она говорила милю в минуту, и на этот раз Снейп не кричал на нее, чтобы она

заткнулась.

"Все очень хорошие вопросы, мисс Грейнджер." Сказал Грипхук. «И хотя только You-Know-Who может знать наверняка, что он пытался сделать в ту ночь, мы довольно

уверены в наших догадках».

«Мы не верим, что он целенаправленно поместил частичку своей души в вас, мистер Поттер». Главный Целитель продолжил. Такой подвиг, конечно, возможен, но он

требует ритуала, признаков которого мы не видим, и частица души, по-видимому, особенно контролируется, чего мы ожидали бы, если бы она была целенаправленно размещена. Таким образом, мы приходим к выводу, что, когда вы прекратили проклятие убийства в ту ночь, оно, должно быть, отскочило на Того, Кто Не Должен Быть Назван, вызвав как его исчезновение, так и раскол его души. Оставшаяся часть искала единственное живое существо в этой комнате: вас».

«Но убийственное проклятие не имеет силы расколоть душу». Гермиона спорила, и Гарри был более чем доволен тем, что позволил ей возглавить дебаты от его имени. «Я прочитал все об этом, когда мы с Гарри впервые подружились, и нигде не говорится, что проклятие Авады Кедавры обладает такой силой. Так как же

кусочек души может просто так отколоться?»

«Единственный путь был бы, если бы душа была повреждена». Снейп заговорил. «И темная

магия, и магия, используемая в темных целях, имеют свою цену. Такое зло повреждает душу, и дальнейшее его использование нанесло бы непоправимый ущерб».

«Но поврежденная душа, даже такая поврежденная, какой должна была быть «Ты-Знаешь-Кто», все еще не сломлена». Как рассказала Гермиона, последние четыре

года тренировок со Снейпом дают ей уверенность в том, чтобы спорить с ним. По крайней мере, это было вне класса и в компании только избранных присутствующих. «Души удивительно устойчивы, и даже сильно поврежденную душу все равно будет чрезвычайно трудно разорвать на части».

«Гермиона права». Билл сказал, прежде чем Снейп смог огрызнуться на нее; Позволить ей спорить с ним не означало, что он был мил с этим. «Только душа, уже расколотая на части, может так легко расколоться случайно». Он посмотрел на Рагнока, который снова кивнул, ясно зная, о чем он думает, и заставив Билла

смертельно бледнеть. Душа настолько устойчива, потому что это сама сущность всех живых существ. Физически не требуется оставаться в живых, ваше сердце будет продолжать биться без вашей души, но вы будете пустой оболочкой. Наша душа — это то, что позволяет нам чувствовать, любить, ненавидеть, рассуждать, это наши симпатии и антипатии, наши удовольствия и печали, это сила, стоящая за всем, что мы делаем, сила, которая заставляет всех живых существ действительно жить жизнью. Без него мы просто... есть». Он объяснил, в основном, в интересах четырех подростков. «Обычно раздвоенная душа видит, как исчезают кусочки вас. Чем больше частей разделена ваша душа, тем больше из вас исчезает, пока вы просто не существуете. Если только вы не решите целенаправленно расколоть свою

душу. Если это ваш выбор, вы можете сохранить свою сущность, но для целенаправленного раскола вашей души требуется, чтобы вы повредили ее настолько, чтобы

иметь возможность расколоть ее в первую очередь, и именно здесь происходят акты зла.

«Убийства, пытки и изнасилования являются наиболее распространенными». — пробормотал Снейп. Билл кивнул в знак согласия.

«Откуда ты так много знаешь о магии души?» — спросил Рон у своего старшего брата.

«Египет». Он ответил просто, прежде чем вдаваться в подробности, потому что было ясно, что этого недостаточно для объяснения для всех. «Древние египтяне были

одержимы загробной жизнью. Это хорошо известно, и я мог бы читать лекции в течение нескольких дней об их верованиях и практиках, но часть, которая здесь актуальна, заключается в том, что, когда человек умирает и сталкивается с Анубисом, богом мертвых, он взвешивает его сердце против пера богини Маат, которая представляет порядок, истину и то, что правильно. Взвешивание - это суждение их души, и если весы уравновешивают, если они были такими же хорошими и

истинными, как то, что представляет собой перо, то они будут приветствоваться в раю. С другой стороны, если в их душе есть тьма и их сердце тяжелее пера, то их душа будет признана недостойной и будет навсегда уничтожена богиней Аммит, Пожирателем Душ. Это означает отсутствие загробной жизни и возрождения, которые были глубоко укоренившимися верованиями в древнеегипетскую культуру.

« Они весили сердце против пера? — спросил Рон почти с недоверием.

«Не буквально, Рональд». Гермиона огрызнулась.

«Это чрезмерное упрощение, но да, они это сделали». Сказал Билл. «Учитывая их убеждения, несбалансированная шкала — это худшее, что может случиться, поэтому, как вы можете себе представить, некоторые люди сделали все возможное, чтобы избежать этого, чтобы избежать осуждения своей души, и они обнаружили, что единственный способ избежать этого — это гарантировать, что, когда их тело умирает, их душа остается на земле».

«Вот где приходит расщепление вашей души». Джинни догадалась. Билл кивнул.

По иронии судьбы, в своем стремлении избежать осуждения своей души они делали именно то, что сделало бы их душу недостойной в первую очередь. Они

совершали злые поступки настолько, чтобы повредить свою душу, чтобы расколоть ее и поместить кусок в контейнеры, которые они называли хоркруксами. До тех пор, пока их хоркрукс оставался нетронутым, их душа оставалась привязанной к земле, независимо от того, что случилось с их телом».

«Как ты думаешь, Волан-де-Морт сделал хоркрукс?» — спросил Гарри. «И именно поэтому его душа была достаточно повреждена, чтобы случайно расколоться в ту ночь, когда он убил моих родителей?» Билл выглядел явно больным, когда отвечал.

Как сказала Гермиона, души очень устойчивы. Разделения его на две части было бы недостаточно, чтобы привести к тому, что он случайно раскололся. Облегчите повторное разделение, да. Но не случайно». Гарри побледнел, понимая, что говорит Билл.

«Таким образом, он сделал более одного хоркрукса».

«Семь». Снейп заговорил, также выглядя немного зеленым по краям. Темный Лорд был одержим всем магическим, и нет числа более волшебного, чем семь. Если

Темный Лорд действительно создал хоркруксов, то, скорее всего, он создал семь». —Так как же нам это узнать? — спросила Джинни. «А как нам избавиться от частичка души в Гарри?»

«Это достаточно просто». Билл сказал, обращаясь к директору за разрешением, прежде чем вытащить свою палочку и подойти к Гарри. «Хоркруксы были достаточно распространены в Древнем Египте, поэтому я сталкивался с ними несколько раз. Заклинание существует, чтобы вынудить кусочек души выйти из ее контейнера, хотя он будет сопротивляться, и его сила не является чем-то, над чем можно смеяться». Билл повернулся обратно к Рагноку. «С вашего позволения, директор, я хотел бы, чтобы профессор Снейп помог мне. Всегда лучше работать с партнером, когда сталкиваешься с хоркруксом». Рагнок кивнул, и Снейп шагнул вперед, став одним из немногих избранных волшебников, которые вытащили свою палочку внутри Гринготтов, не потеряв руку. Или их голова, учитывая, что присутствовал сам директор. «Джинни, мне тоже нужна твоя помощь. Когда я извлекаю хоркрукс из Гарри, мне нужно, чтобы ты оттащил его. Лучше всего использовать призывающий шарм на расстоянии, на самом деле. Я никогда раньше не делал этого с живым хоркруксом — в трехтысячелетних гробницах больше не живет — и я не хочу, чтобы какой-то бой, который часть души выставляет, чтобы причинить боль Гарри».

«Повредит ли это Гарри?» — обеспокоенно спросила Джинни. «Извлечение души, я имею в виду?»

«Я так не думаю».

«Ты не думаешь?!»

«Джин, все в порядке». — сказал Гарри. «Какая бы боль ни была задействована, это будет лучше, чем иметь кусочек Волан-де-Морта внутри меня». Джинни не могла

спорить с этим, и поэтому Билл повернулся к Снейпу, сказав ему, какие заклинания лучше всего работают против фрагментов души, прежде чем они обратились к

Гарри. Билл направил свою палочку и начал что-то говорить под нос, заставляя кончик его палочки светиться. На минуту это было единственное, что произошло, пока в конце концов шрам Гарри не начал светиться. Внезапно он закричал, его голова почувствовала, что она раскалывается, подобно той ночи в первый год, когда он наткнулся на волан-де-Морта, одержимого Квирреллом, пьющим кровь единорога. Черный туман начал просачиваться из его шрама, и когда он больше не касался

его, Джинни наложила свое заклинание, и Гарри улетел обратно, врезавшись в нее. Когда черный туман исчез, его голова мгновенно очистилась, и Гарри повернулся, чтобы увидеть лицо, выходящее из тумана, также мало чем отличающееся от ночи, когда он столкнулся с Волан-де-Мортом после того, как последовал за Квирреллом в люк. На этот раз, однако, это был не одиннадцатилетний подросток против одного из самых темных волшебников всех времен, а два

высококвалифицированных волшебника, один из которых уже имел этот бой раньше, хотя и с трехтысячелетними душами. Они довольно быстро справились с этим, и

всего через несколько мгновений туман завизжал, как будто ему было больно, прежде чем взорваться в потоке искр. И Билл, и Снейп выглядели уставшими, хотя мастер зелья лучше скрывал его, и они принимали зелья от целителей-гоблинов; Снейп даже одобрительно кивнул, когда осмотрел напиток и нашел его идеальным. — Как ты себя чувствуешь, Гарри? Это был вопрос, который Биллу никогда не приходилось задавать раньше, все ужасы, с которыми он имел дело, содержались в неодушевленных предметах, и он не мог отрицать профессиональное любопытство.

"Блестяще." Он не стеснялся говорить. «Это похоже на то, что вес был поднят. Моя голова стала яснее, чем когда-либо, и постоянное покалывание в моем шраме исчезло».

«Твой шрам тоже исчез». Гермиона отметила. Рука Гарри полетела к его шраму, как будто это позволило бы ему определить, действительно ли она была права, хотя почему он сомневался в Гермионе, было неизвестно. Однако было создано зеркало, и Гарри мог ясно видеть, что она была права. Гневное покраснение, которое придало его шраму вид, что ему всего несколько дней, а не лет, исчезло. Впервые в жизни его шрам выглядел как полностью зажившая рана, которая только что

оставила слабый след. Он сомневался, что кто-то сможет увидеть его больше, если он действительно не будет его искать; если бы его лицо еще не было так хорошо известно, он, вероятно, мог бы даже вписаться в толпу.

«Так что же теперь? Как мы находим других?» — восторженно спросил он, чувствуя себя воодушевленным потерей темного лорда, о котором он не знал, что он был

его спутником все эти годы. Джинни не могла не улыбнуться, никогда раньше не видела Гарри таким счастливым. Билл тоже улыбался, хотя он был гораздо более практичен с Гарри.

«Ну, существует простое заклинание, чтобы определить, есть ли кусочек души где-либо, который не находится в живом существе». Он сказал. «Хоркруксы могут быть очень изменчивыми, поэтому, заходя в гробницу, необходимо иметь возможность определить, есть ли они там. Люди погибли, потому что случайно наткнулись на

сердитого хоркрукса. Я покажу вам, как это выглядит, это похоже на компас. Твоя палочка загорается, когда вокруг есть душа».

«Тогда как это полезно, когда вы находитесь в комнате, полной людей с душами?» Рон прервал его, заработав взгляд от своего старшего брата.

«Если бы вы позволили мне закончить... твоя палочка загорается, когда вокруг есть душа, но когда она смешивается с жизненной силой, это : «Он снова остановился, и на этот раз не потому, что его прервали. Он накладывал заклинание, когда говорил, это конкретное заклинание он использовал почти ежедневно во

время работы в Египте, чтобы он мог бросить его во сне, и он остановился, после чего его палочка излучала яркий фиолетовый свет. — Это что? — спросила Джинни, не полюбив беспокойства на лице Билла.

«Заклинание было создано разрушителями проклятий давным-давно, чтобы найти хоркруксов. Да, технически он реагирует на все души, но им нужен был способ

отличить хоркрукса от обычных живых людей, чтобы он мог определить, когда душа смешивается с жизненной силой, и в этом случае свет очень тусклый.

«Но это не тускло».

«Нет, это не так. Это означает, что внутри Гринготтса есть хоркрукс».

http://tl.rulate.ru/book/61573/2342690